

Снаружи дом Юй Маолиня почти не отличался от соседних зданий, но внутри скрывалось настоящее сокровище. Это была усадьба типа «два входа, два выхода», и она выглядела куда изысканнее и элегантнее, чем его собственный загородный дом. Здесь был огромный двор с пышными деревьями и яркими цветами, а из расщелин искусственных скал с журчанием стекала чистая вода.

За перилами галереи в прозрачном ручье виднелась галька на дне, а над водой изгибался изящный мостик.

По площади это место превосходило его сельский дом как минимум вдвое.

Стоит помнить, что в деревне земли было в избытке, и дома строили просторными — его собственный дом вместе со всеми постройками занимал около четырех-пятисот квадратных метров.

Можно только представить, насколько огромным было это владение.

Судя по всему, Юй Маолинь купил два соседних дома и объединил их в один, полностью перестроив.

Пока Е Цзюньшу изнывал от беспокойства из-за невозможности найти жилье, Юй Маолинь владел таким поместьем. Естественно, Цзычжоу почувствовал жгучую смесь зависти и досады.

Но хуже всего было то, что Юй Маолинь при этом еще и хмурился:

— Хотя домик и правда маловат, но жить в нем кое-как можно. Уж прости, что тебе придется ютиться в такой тесноте.

Е Цзюньшу: «...»

«Парень, ты хоть понимаешь, насколько опасны твои мысли? Если этот дом для тебя "мал", то что в твоём понимании "большой"?»

И уж точно он не чувствовал себя обделенным! Честное слово!

— Мы приехали сюда учиться, а не наслаждаться жизнью. Настоящий путь ученого — не поддаваться влиянию внешних вещей, не пасовать перед трудностями и всем сердцем стремиться к знаниям, — продолжал вещать Юй Маолинь.

Е Цзюньшу: «...»

«Нет-нет-нет, я вовсе не считаю это трудностями! Я никогда не жил в таком изысканном доме, он даст фору любой элитной вилле! Для меня это верх роскоши!»

Не желая больше слушать рассуждения о «тяготах», Е Цзюньшу решительно прервал его:

— Я арендую это место. Вот сто лянов — плата за два года вперед.

К счастью, утром он захватил с собой деньги, надеясь на новости из яхана, так что не оказался с пустыми карманами в нужный момент.

Юй Маолинь нахмурился:

— Просто живи так. Мне не нужны эти копейки.

«Эти копейки»...

— Раз дают — бери! — Е Цзюньшу бесцеремонно впихнул ему деньги. — На самом деле, это я в выигрыше. Считаю это символической платой. Это всё, что я могу предложить, и если ты не возьмешь, я просто не посмею перевезти сюда всё своё семейство.

Судя по расценкам яхана, сумма была справедливой, но такой шикарный дом — товар дефицитный. За пятьдесят лянов в год он получил невероятно выгодную сделку.

Юй Маолинь только открыл рот, чтобы возразить, но Е Цзюньшу прижал руку к сердцу:

— Ни слова больше. Решено.

Если он услышит еще хоть слово о «маленьком домике», он не поручится за то, что сможет сдержать желание ударить этого богача!

Юй Маолинь: «...»

Разобравшись с жильем и пользуясь тем, что время еще есть, Е Цзюньшу сразу отправился обратно за вещами. Завтра начиналась учеба, и заниматься переездом будет неудобно.

В старинных свитках сказано: "Благородный муж не копит золото, он множит круг достойных людей". Благодаря брату Юю проблема с жильем была решена.

Поскольку они не планировали долго оставаться в гостинице, вещи не распаковывали полностью, так что сборы прошли быстро. Наняв с помощью слуги повозку, всё семейство шумной гурьбой отправилось в новый дом.

При выезде из гостиницы ему вернули часть денег за аренду, удержав половину залога, как и договаривались изначально. Е Цзюньшу не стал спорить.

Увидев новый дом, дети пришли в неописуемый восторг. Подхватив свои узелки, они разбежались по комнатам, а затем отправились исследовать территорию.

Е Цзюньшу не мешал им. Чтобы обосноваться, нужно было докупить много вещей: одеяла, тазы, посуду.

Юй Маолинь раньше нанимал людей для периодической уборки, так что генеральная чистка не требовалась — нужно было лишь протереть пыль в жилых комнатах. Это задание поручили Сяо Шаню и младшим, а Е Цзюньшу взял с собой Лу-гэра на рынок за покупками.

Теперь они могли готовить сами, а значит, требовались дрова, рис, масло, соль и прочее. Лу-гэр был очень внимательным и помнил о каждой мелочи, которую Е Цзюньшу мог упустить.

В итоге они накупили столько всего, что набралась целая телега. Самим это было не дотащить, поэтому они наняли деревянную повозку из зерновой лавки для доставки.

Юй Маолинь всю дорогу шел рядом, погруженный в раздумья. Когда братья закончили покупки, он произнес:

— Тебе стоит купить слугу в яхане.

— Купить слугу? — Е Цзюньшу вспомнил недавнюю сцену на улице, и в душе возникло инстинктивное отторжение.

Юй Маолинь кивнул:

— Тебе нужно сосредоточиться на учебе. Не стоит тратить время на бытовые мелочи. Купи слугу, и пусть он занимается всеми домашними делами.

Е Цзюньшу: «...»

«Интересно, кто только что говорил, что мы приехали не наслаждаться? Купить слугу — это ли не наслаждение?»

Впрочем, в этом был смысл. Днем он будет в академии и не сможет присматривать за детьми. А Сяо Шаня он тоже планировал отправить учиться.

У Сяо Шаня не было большого таланта к наукам, зато он был крепким и очень интересовался боевыми искусствами. Е Цзюньшу узнал, что при Академии Юнчжоу есть военное отделение (Уфэньюань), и хотел устроить его туда.

Но если Сяо Шань тоже уйдет учиться, дома останутся только Лу-гэр, Цинь-гэр и близнецы. Цзычжоу боялся, что если близнецы начнут озорничать, Лу-гэр с ними не справится. Да и оставлять детей одних в большом городе было опасно — это не деревня, где все свои.

Поразмыслив, он решил, что взрослый помощник необходим.

— Может, мне лучше кого-нибудь нанять? — неуверенно спросил он.

— Нанять? — Юй Маолинь явно не одобрил идею. — Ты доверишься человеку, которого не знаешь? А вдруг он затаит зло и украдет твоих детей? Ищи его потом... Только когда у тебя в руках договор о продаже (майшэньци), можно быть спокойным.

Е Цзюньшу всё еще сомневался, но доводы друга звучали логично. К тому же, если он планирует в будущем стать чиновником, ему всё равно придется обзаводиться штатом слуг — лучше начать привыкать сейчас.

Ладно, для начала стоит хотя бы посмотреть. К тому же ему всё равно нужно было зайти в яхан, чтобы предупредить управляющего Мо, что жилье найдено.

Крепко держа за руку Лу-гэра, Е Цзюньшу вместе с Юй Маолинем направился в сторону яхана. Управляющего на месте не оказалось, и их встретил незнакомый приказчик.

Е Цзюньшу спросил: — Я ищу управляющего Мо, удобно ли ему сейчас принять меня?

— Управляющий Мо скоро будет, подождите минутку! — приказчик проводил их к столу, и едва они успели сесть, как им подали чай.

Долго ждать не пришлось: вскоре управляющий Мо вошел с улицы. Увидев Е Цзюньшу, он сразу подошел с извиняющимся видом:

— Прошу прощения, господин Е, я пока не нашел дом, который бы полностью соответствовал вашим требованиям...

Е Цзюньшу с легкой улыбкой покачал головой:

— Ничего страшного. Раз не нашли, то и не нужно — мой сокурсник любезно согласился сдать мне свой дом. Так что вопрос с арендой закрыт. Господин Мо, сегодня я пришел к вам еще и за

тем, чтобы купить слугу. Буду признателен, если вы мне кого-нибудь порекомендуете.

Управляющий Мо не обиделся — в конце концов, это его контора не смогла вовремя найти подходящее жилье. Он бросил взгляд на сидящего рядом с Цзычжоу книжника: тот держался с легким высокомерием — сразу видно, молодой господин из богатой семьи.

— Без проблем! Но последняя партия сейчас находится в Малом переулке. Господин Е может пройти туда и выбрать, кто ему приглянется.

От этих слов Е Цзюньшу почувствовал укол в сердце, но он уже провел над собой немалую психологическую работу, поэтому внешне никак не выдал своего отношения. У него не было сил перевернуть устои целой эпохи, оставалось только плыть по течению и приспособливаться.

Желая загладить вину за неудачу с домом, управляющий Мо лично проводил их в Малый переулок. Тот находился совсем рядом с яханом — стоило лишь немного пройти и свернуть за угол.

Это был вход в узкий проулок, где рядами стояли люди, выставленные на продажу. Е Цзюньшу увидел там несколько человек в одеждах управляющих из знатных домов: они придиричиво осматривали «товар» с брезгливыми минами. Люди же стояли с совершенно застывшими лицами, словно и впрямь были лишь неодушевленным грузом.

Цзычжоу невольно сжал кулаки. Лу-гэр, который с любопытством вертел головой по сторонам, вдруг почувствовал, как сильно сжалась рука брата, и с недоумением поднял голову:

— Старший брат?

Е Цзюньшу мгновенно пришел в себя. Вспомнив, что ведет Лу-гэра за руку, он поспешно ослабил хватку:

— Прости, я задумался. Я не сделал тебе больно?

Лу-гэр покачал головой и сказал:

— Брат, пойдем туда.

И Е Цзюньшу повел его за собой.

Управляющий Мо указал на людей и пояснил:

— Эту партию продают уже несколько дней. Самых лучших уже разобрали, остались те, кто попроще. Если вы не торопитесь, господин Е, можете подождать еще пару дней — скоро прибудет новая партия.

Е Цзюньшу улыбнулся: — Сначала осмотримся.

Юй Маолинь всю дорогу шел, нахмурившись. Будучи выходцем из хорошей семьи, он, естественно, с презрением смотрел на этих изнуренных рабов, но раз выбирал Е Цзюньшу, он до поры до времени помалкивал. Цзычжоу взглянул на него, спрашивая мнение.

Юй Маолинь вскинул бровь. Раз уж Е Цзюньшу спросил совета, он высказался прямо:

— Сплошной брак, смотреть тошно. Лучше дождаться следующей партии.

Е Цзюньшу: «...»

Он снова огляделся. Действительно, те, кого лишь слегка привели в порядок перед продажей, были либо стариками, либо калеками — купишь такого, и непонятно будет, кто за кем должен ухаживать. А те немногие крепкие мужчины и гэры, что остались, не внушали доверия: в их взглядах читался скверный нрав. Таких приведешь в дом — только беду накличешь. Е Цзюньшу даже не рассматривал их.

Раз так, стоило дожидаться следующего раза. Цзычжоу уже собирался покинуть это тягостное место, как вдруг Лу-гэр вырвал свою руку и быстро подбежал к пожилому человеку, полусидевшему на земле.

Е Цзюньшу поспешил за ним и увидел, как Лу-гэр, присев на корточки, с тревогой заглядывает в лицо старику, который, прислонившись к стене, не переставал кашлять.

— Амэ, вам плохо? — участливо спросил мальчик («амэ» — это аналог слов «бабушка» или «пожилая женщина», так называют гэров в возрасте, проявляя к ним уважение).

Е Цзюньшу присмотрелся. У него возникло смутное воспоминание: кажется, именно этого кашляющего старика он видел в толпе несколько дней назад. Болезнь... обострилась?

Когда старик с трудом поднял голову, Е Цзюньшу понял, что это гэр. Его лицо было изборождено морщинами, но в глазах светилась мудрость и всепрощение прожитых лет.

— Старый раб в порядке, благодарю маленького господина за заботу... кхе-кхе-кхе!

Чумазый мальчишка рядом с ним принялся похлопывать его по спине, помогая отдышаться.

— Амэ?

Е Цзюньшу посмотрел на эту пару — старого и малого. Стоящий рядом торговец живым товаром тут же засуетился:

— Молодой господин присмотрел этого паренька? Какой отличный вкус! Малец крепкий, из него выйдет толк...

Торговец уже приготовился расхваливать «товар», но управляющий Мо шагнул вперед:

— Хватит болтовни. Говори по делу.

Тот сразу закивал и закланялся:

— Слушаюсь, господин Мо! — а затем обратился к Е Цзюньшу: — У мальчишки характер упрямый. Его уже несколько раз хотели купить, но он ни в какую не идет — вцепился в этого старика и всё тут. А покупать этого старого пня — значит, разориться на лечении, да и помрет он скоро. Кому нужен такой убыток? Я его и бил, и ругал — всё без толку.

— Амэ не умрет! — чумазый мальчик злобно зыркнул на торговца.

— Ах ты, щенок... — торговец привычно замахнулся, но, вспомнив о присутствии управляющего Мо и гостей, опустил руку.

— Старший брат... — Лу-гэр умоляюще посмотрел на Е Цзюньшу.

Цзычжоу понял немой призыв брата, но не спешил с решением. Он пришел сюда купить помощника, который будет приглядывать за детьми, а лишних денег на содержание бесполезного рта у него не было... Но глядя на этого изнуренного болезнью старика, он почувствовал, как сердце сжимается от жалости.

«Ладно, будем считать это добрым делом», — вздохнул он про себя.

— Как видите, эти двое пришлись по душе моей семье, — сказал он управляющему Мо. — Сколько вы за них хотите?

Мо взглянул на старика и ребенка: один больной, другой слишком мал — цена им грош.

— Сделаем так, господин Е. Раз уж сделка с домом не выгорела, пусть этот залог, что остался в яхане, покроет расходы. Считайте это моим извинением перед вами.

Залог Е Цзюньшу составлял всего три ляна, так что сделка была честной. Он кивнул в знак согласия. Управляющий Мо подал знак торговцу, и тот быстро достал из шкатулки два договора о продаже:

— Прошу, господин, забирайте.

Е Цзюньшу развернул бумаги и пробежал глазами: Нань Жун? Нань Чэнхэ? Такие имена нечасто встретишь у простых бедняков. Цзычжоу задумался, но ничего не сказал.

Он снова взял Лу-гэра за руку и, придав лицу строгое выражение, произнес:

— Отныне вы двое — люди семьи Е. Если в будущем обнаружится дурной умысел, пеняйте на себя!

— Слушаемся, господин.

Нань Жун, опираясь на руку Нань Чэнхэ, дрожа поднялся на ноги.

Компания вышла из Малого переуллка. Попрощавшись с управляющим Мо, они направились к дому.

— Сможете дойти? — спросил Е Цзюньшу, видя, с каким трудом передвигается старик.

Он уже подумывал, не нанять ли повозку, но смутно чувствовал, что это может выглядеть неуместно.

— Благодарю за заботу, господин. Старый раб дойдет.

Е Цзюньшу больше не произнес ни слова, лишь намеренно замедлил шаг. Проходя мимо медицинской лавки, он сразу завел их внутрь, чтобы показаться лекарю и купить снадобья.

Все это время Юй Маолинь хранил молчание. Е Цзюньшу не выдержал и спросил:

— Брат Юй, почему ты молчишь?

Он-то думал, что Юй Маолинь станет отговаривать его от покупки этих двоих!

Тот ответил с полной уверенностью в своей правоте:

— Это дела твоей семьи, зачем мне в них вмешиваться?

Е Цзюньшу: «...»

— Хотя на этого старика на первых порах и придется потратиться, чтобы выходить его, но если он поправится — ты не прогадаешь. По его повадкам видно, что он из благородного дома. Неизвестно только, какую ошибку он совершил, раз его выставили на продажу. Если сумеешь заставить его служить тебе, от него будет больше пользы, чем вреда.

Юй Маолинь толк в людях знал.

— Впрочем, тут всё зависит от твоей хватки, — он взглянул на небо. — Время уже позднее, я сразу вернусь в академию, провожать не нужно.

С этими словами Юй Маолинь развернулся и непринужденно зашагал прочь.

Е Цзюньшу: «...»

Зачем говорить такие вещи? Разве он не понимает, что от них становится не по себе? Получается, эти двое — люди «с историей»? К сожалению, они уже куплены, и вернуть их нельзя. Будет скверно, если они навлекут беду, но вспомнив взгляд Лу-гэра...

Тот уже зашел внутрь вслед за лекарем. Неужели эти дед с внуком — старые знакомые Лу-гэра из прошлой жизни? Судя по тому, как сильно он беспокоится, они были очень близки?

Теперь Е Цзюньшу тем более не мог прогнать их. Он стоял у дверей лечебницы, внешне сохраняя полное спокойствие, хотя на душе у него скребли кошки.

От автора:

Е Цзюньшу: Что делать, если завел друга, которого постоянно хочется побить

(встревоженно)

Ли Юй: Не надо мешков, бей так. (поглаживает плеть)

Юй Маолинь: ...

<http://bllate.org/book/15226/1411562>